

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

времени, сохранив все свои самые существенные черты: отождествление Китая с миром вообще и пренебрежение к внешнему миру, в связи с чем оружие рассматривалось преимущественно как средство "управления", даже тогда, когда речь шла о явной экспансии вовне. В результате, находясь в плену конфуцианской традиции, китайское государство вплоть до нового времени не знало внешней политики как особого вида государственной деятельности и не выработало доктрины войны как особого межгосударственного состояния. В подобном развитии политической мысли императорского Китая сыграло свою, и весьма существенную, роль ханьское конфуцианство, и в частности, один из его корифеев - историк Бань Гу.

---

¹ Ю.Л. Кроль, Сыма Цянь - историк. М, 1970.

² Бань Гу, Хань шу (История династии Хань). Пекин, 1964.

³ Ван Мин-шэн, Ши ци ши шан цзе (Критические заметки к тексту 17 династийных историй). Пекин, 1959.

⁴ Цинь дин ко эр ка цзи люе (По высочайшему соизволению напечатанное собрание документов о войне с Непалом). Кс. (б.м.), 1795(?).

Ю.Д. Михайлова

О РЕСПУБЛИКАНСКИХ ИДЕЯХ В "ДВИЖЕНИИ ЗА СВОБОДУ И НАРОДНЫЕ ПРАВА" В ЯПОНИИ (1870-80-е гг.)

При изучении конституционных воззрений участников "движения за свободу и народные права" встает вопрос о том, были ли они республиканцами или сторонниками конституционной монархии. Этот вопрос имеет особую значимость для выяснения демократических традиций японского народа, поскольку КПЯ и прогрессивные японские ученые рассматривают "движение за свободу и народные права" как первое демократическое движение в стране.

Если мы обратимся к проектам конституции, составленным участниками движения, то увидим, что ни в одном из них не говорилось об упразднении власти императора. Сторонники "свободы и прав народа" считали, что в Японии должна быть создана "система совместного управления монарха и народа", то есть конституцион-

ния монархия. Выдвигая требование создания парламента, они хотели ограничить власть бюрократического правительства, почти все посты в котором занимали представители княжеств Сацума и Тёсю. Участники движения при этом наивно полагали, что парламентарная система станет "основой для счастья и благоденствия императорского дома и народа".¹

Однако нельзя сказать, что антимонархические идеи вовсе отсутствовали в Японии в 1870-80-е гг.

Известно, что участники движения были приверженцами теории естественных прав человека и народного суверенитета. Сама по себе эта теория предполагала возможность критического отношения к официальной концепции Мэйдзийского правительства, согласно которой основателем японской империи и родоначальником правящей династии был божественный император Дзимму. Соответственно, все последующие императоры считались потомками богов. Признание божественного происхождения монархической власти в Японии приводило к утверждению вечности и незыблемости государственного строя страны.

Опубликованные японскими учеными после Второй мировой войны записи полицейской охранки, а также дневники и письма радикально настроенных участников движения показывают, что среди них была довольно распространена точка зрения, согласно которой в основе возникновения монархической власти лежало подавление естественной свободы и равенства людей. Так, идеолог радикального крыла движения Уэки Эмори считал, что в древности монарх был просто главой наиболее знатной и богатой фамилии, но постепенно с помощью силы подчинил себе другие семьи и присвоил титул "небесный".²

Редактор местной газеты в префектуре Сидзуока, Маэдзима Тоётаро, выступая с речью на митинге в защиту идей "свободы и прав народа", сравнил императора Дзимму с Хатисука Кэроку (полководец XVI в., известный своими захватническими войнами, по преданию, был родом из разбойничьей шайки) и обвинил его в том, что он "сидой захватил Японию и стал правителем украденной страны".³

Участнику движения из г. Киото Оба Нариаки принадлежит высказывание о том, что "император Дзимму покорила японцев силой оружия, своевольно взомел на престол... Другими словами, он крупный вор и разбойник, - заявил Оба, - вся подлая компания от министров и советников до мелких чиновников - грабители страны".⁴

Японский ученый Исии Такэси приводит слова неизвестного сторонника "свободы и прав народа" из Кумамото: "Если не снять с гречихи шелуху, она не пригодна в пищу. Если не уничтожить императора, невозможно обеспечить свободу народа" (по-японски, игра слов: шелуха гречихи в форме треугольника - мицу-но кадо, микадо - японское название императора).⁵

Авторы этих высказываний, как видно, выступали не только против власти бюрократического правительства, но и против императора, хотя форма выражения их протеста была несколько грубой и примитивной.

Об антимонархических настроениях участников движения говорит и их восторженное отношение к казни монархов Европы - Людовика XVI и Карла I, и к убийству русскими народниками Александра II. При этом подчеркивалось, что причиной их гибели была "проводимая ими политика угнетения народа" и делался вывод, что "в любой стране, где народ поработен, может возникнуть организация, ставящая своей целью свержение монарха".⁶

Имеются данные, которые свидетельствуют о том, что участники движения считали республику идеальной формой правления. Так, в опубликованной в 1877 г. работе Кодзима Сёдзи "Проблема народных прав" говорилось, что "из трех политических систем - абсолютистской, конституционно-монархической и республиканской - нет системы лучше республиканской. Ибо только республика соответствует природной справедливости".⁷ Вместе с тем как насущную задачу деятельности участников движения Кодзима рассматривал создание конституционной монархии, основывающейся на учреждении избираемой народом палаты.

В начале 1880-х гг. появился ряд переводов работ западно-европейских авторов, в которых содержалась критика конституционной монархии. Наиболее известным был перевод сочинения Ж.Неккера "Принципы республики", сделанный активным деятелем радикального крыла Окуномия Такэюки. В работе доказывалось, что республиканское правление является более разумным, чем конституционная монархия, так как существование монарха приводит к лишней трате государственных денег, невыгодно обществу в экономическом отношении и, следовательно, препятствует социальному прогрессу.⁸

Спрашивается, почему радикально настроенные идеологи движения не выдвигали в те годы требования создания в Японии республики.

По мнению идеологов движения, "вводить республиканскую систему в стране можно лишь в том случае, когда весь народ ее действительно желает". Они же не считали, что общественное сознание японцев ("интеллект народа") дошло в своем развитии до понимания необходимости создания республики.

Однако взгляды самих идеологов явились в определенной степени отражением этого общественного сознания. Сторонники "свободы и прав народа" были полны конституционных иллюзий, возлагали большие надежды на предстоящее открытие парламента. Их глубоким убеждением была идея постепенной эволюции общества "от деспотии [т.е. монархии] к конституции, от конституции к демократии [т.е. республике]"¹⁰. Они считали, что между деспотией и республикой должна быть промежуточная стадия в виде конституционной монархии, которая и была, по их мнению, приемлемой для Японии 1870-80-х гг. Поэтому критика божественного происхождения императорской власти не была доведена ими до логического конца - полного отрицания монархии и утверждения республики. Таким образом, можно говорить лишь о зарождении республиканских идей у отдельных представителей радикального крыла "движения за свободу и народные права" в Японии в 1870-80-е гг.

---

¹ Ои Кэнтаро, Дэию рякурон (Кратко о свободе), "Мэйдзи бунгаку дзэнси" (Полное собрание литературы периода Мэйдзи), т.12, Токио, 1978, с.81.

² Уэки Эмори, Сэйгаку Сёрон (Введение в политические науки), цит. по: Иэнага Сабуро, Уэки Эмори кэнкю (Изучение Уэки Эмори), Токио, 1960, с.326.

³ Сообщения полиции префектуры Сидзуока от 12 октября 1881 г., см.: Кониси Сиро, Дэию Минкэн ундо-то кёвасэйрон, тэннорон (Движение за свободу и народные права, теории республиканизма и тенноизма), "Нихон рэкиси", 1956, № 100, с.95.

⁴ См.: Иэнага Сабуро, Уэки Эмори кэнкю, с.333.

⁵ Исии Такаси, Дэию минкэн ундо-то кёвасэй сисо (Движение за свободу и народные права и республиканские идеи), "Рэкиси гаку кэнкю", 1960, № 239, с.25).

⁶ Оки Сатаро, Тоё-но кёмуто (Сторонники нигилизма на Востоке), "Кинко синси", март 1882 г., цит. по: Кониси Сиро, Дэию минкэн ундо-то кёвасэйрон, тэннорон, с.95-96.

⁷ Кодзима Сёдзи, Минкэн мондай (Проблема народных прав), 1877, "Мэйдзи бунка дзэнсю" (Собрание сочинений по культуре периода Мэйдзи), т.2, Токио, 1955, с.159-160.

⁸ Иэнага Сабуро, Уэки Эмори кэнкю, стр. 334-335.

⁹ Уэки Эмори, Мутэн дзэцу року (Записки о ненужности императора), запись от 21 января 1880 г., цит. по: Иэнага Сабуро, Уэки Эмори кэнкю, с.326.

¹⁰ Накаэ Тёмия, Сансуйдзин кэйрин мондай (Беседа трех подвыпивших о государственном управлении), 1887, цит. по: "Современные японские мыслители", М., 1958, с.103.

Ю.А.Петросян

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В СИСТЕМЕ ВЗГЛЯДОВ ТУРЕЦКИХ БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМАТОРОВ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX вв.

В середине XIX века, когда стали вырисовываться реальные перспективы превращения Османской империи в полуколонию европейских империалистических держав, в воззрениях ряда представителей буржуазно-либеральных реформаторских идейных течений стали проявляться первые признаки зарождения антиимпериалистических идей и тенденций.

Опасность подчинения Османской империи иностранному влиянию сознавали уже первые турецкие реформаторы эпохи танзимата. Сложность ситуации состояла в том, что само по себе реформаторское движение в период танзимата было, в основном, построено на изучении и использовании европейского опыта в экономике и культурной жизни. Поэтому турецкие реформаторы эпохи танзимата весьма осторожно подходили к проблеме пагубного для будущего страны экономического и политического влияния европейских держав. С другой стороны, лидер турецких реформаторов этого периода Решид паша и его единомышленники, стремясь к обеспечению экономического прогресса своей страны, были, как правило, бессильны в проведении проекционистской политики, будучи связаны не только вековыми